

ДАРЬЯ СОРОКИНА

МОЙ
ТАЛАНТЛИВЫЙ
ВРАГ 2

Дарья Михайловна Сорокина

Мой талантливый враг 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026340

SelfPub; 2023

Аннотация

Мой мир перевернулся в мгновение ока, едва я узнала, что Винсент Вестерхолт, человек, которого я ненавижу всеми фибрами души, не только моя первая любовь, но и единственный, кто сможет спасти меня от вечного Делирия. Теперь мы сражаемся бок о бок на музыкальной арене против сильнейших исполнителей королевства, я свыкаюсь со своим новым статусом девушки рок-звезды и пытаюсь не угодить в Делирий. Винсент не только мой спаситель, но и опаснейший враг. Его поцелуй в прямом смысле способен лишить меня рассудка. Но я Елена Анна ден Адель, повелительница скрипки и магии. Мне благоволят своиравные Музы, так что.....свет, камер, звук!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	48
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Дарья Сорокина

Мой талантливый враг 2

Глава 1

Винс

– Я люблю её! – кричал, заливаясь слезами девятилетний мальчишка, но никто не обращал внимания на это недетское признание.

В нем было столько боли и отчаяния, что даже спустя годы, я верю ему, и этот крик до сих преследует меня. На разрыве. Это не было капризом ребёнка, а язык не повернётся назвать ту влюбленность детской. Я на самом деле любил Нану, но меня никто не хотел слышать. Зато помимо моего крика были и другие, не менее оглушающие звуки.

Хлесткая пощёчина, о которой звенело в ушах и жестокое «заткнись» от человека, что должен был стать мне опорой. Помочь справиться с болью. Спасти.

Сестра зажимает уши и старается не плакать, когда отец отводит на мне душу. Не имею права винить его. Понимаю корни этой жгучей ненависти, но что-то детское во мне ещё живо, оно не до конца выжжено и мне жаждет объятий, а не тумачков.

– Всё из-за тебя, мерзкий ублюдок. Одна моя ошибка. Од-

на слабость, и вот на свет появилось это отродье. Отродье, которое даже собственной матери не нужно оказалось.

Уворачиваюсь от очередной пощечины. Движения отца с каждым мгновением становятся все более вязкими. Алкоголь скоро полностью поглотит его, и он забудется сном до утра. А у меня будет время залечить раны и успокоить Виви. Сказать ей, что никакие мы не ублюдки. Ведь оскорбляя этими гадкими словами, он делает больно той, с кем мы росли в одной утробе. Главное самому поверить в сладкую ложь. А это с каждым днем становится сложнее. Слишком много вопросов роится в голове пытливого девятилетнего мальчишки, и от них уже не увернуться.

– Он спит? – сестра наконец выходит из темноты. Одна из её тугих косичек растрепалась. Когда Виви нервничает, то всегда распускает левую косичку и теребит волосы.

– Да, – я стараюсь звучать непринуждённо, лишь бы не пугать сестру лишний раз. – Помоги чуть-чуть оттащить его со сквозняка?

Конечно, у двух девятилеток не хватит сил, чтобы перенести взрослого мужчину на постель. Но подвинуть его от окна мы в состоянии. За прошедший год он сильно осунулся. Впалые небритые щеки, седина на висках. Он постарел в тот же миг, едва узнал о смерти Софии ден Адель. Уже не было смысла скрывать интрижку с замужней женой. Жизнь Говарда Вестерхольта вообще потеряла всякий смысл, и даже двое наследников не могли заполнить образовавшуюся пу-

стоту.

Виви положила ему под голову подушку, а я стянул с кровати одеяло. Обычный вечер для нас троих. И все мы о чем-то мечтали. Отец наверняка видел во сне Софию, моя сестренка надеялась, что вот-вот все станет как раньше, а я молил Великих Муз дать мне увидеть Нану. Мой единственный свет в этом беспроглядном мраке. Увидеть, как она фальшивит и совершенно не боится ошибок. Ей не нужно быть идеальной и играть по нотам, чтобы делать меня счастливым. Она мой прекрасный золотой хаос. Где она теперь? Что с ней стало после смерти матери? Сохранила ли она тот свет, или я больше не увижу её улыбку.

– Я люблю её, – упрямо повторял я, а Виви лишь качала головой.

– Забудь, Винсент. Это самое верное решение. Ей больше не за чем приезжать в наш дом.

– Забвение – удел слабых. Я никогда не вычеркну её из памяти!

Сейчас я по-доброму улыбаюсь своей наивности и превратностям судьбы. Забвение в итоге я не выбрал, но как крест несу по жизни этот жуткий приговор: Парамнезия. Потому что иногда чтобы победить свой самый страшный страх, нужно взять себе его имя.

– Я люблю Нану, – шепчу как молитву в ночи, и в меня летит подушка.

– Ой, да заткнись ты уже, Винсент, или опять пойдешь

спать в свой фургон, или в комнату с инструментами. У моего терпения есть предел, – ругается сестра нарочито басовитым голосом.

Столько лет прошло. Она отрезала косы, поменяла походку. Даже сутулиться стала, когда засовывает руки в карманы. Мне кажется, она и девчонку поцеловала раньше, чем я. И мне остается лишь думать, а наденет ли Виви на выпускной платье, или будет дальше строить из себя мужика?

– Молчу-молчу.

Но молчать совсем не хочется. Зуд на кончиках пальцев не дает мне уснуть. Хочу взять в руки отцовскую виолончель и добавить в свою пьесу о Нане пару новых мотивов. Вожу по воздуху невидимым смычком, рождаю в воображении новый этюд. Вот по квадратикам света прыгает девчонка с золотым облачком волос, а я запыхаюсь, пытаюсь ее догнать, насытиться смехом. Мне хорошо, легко...

– Ты там дрожишь, что ли Винс, твою мать, что за дерганья? Охренел в край?

– Весь настрой сбила, – огрызаюсь на сестру, и руки бесильно падают на одеяло.

– Ах, у тебя там ещё и настрой был соответствующий?

Знаю, что она так шутит. Не сдерживаю смех и думаю только о том, как мне с ней повезло. Если бы не Вивиан с её не девчачьей силой и стержнем, вот этим пошлым юмором и безграничной поддержкой. Сколько бы я продержался? Боюсь, не выдержав боли и очередного расставания с Наной, я

бы играл совсем другую пьесу. Я бы сдался и тоже стер воспоминания о ней. Но она помогла сначала старую тачку подлатать а потом нашла нам в группу этих двух чудиков.

– С Марко решила что-то? Нам уже ехать в Клостер-ам-Зее, и он там явно что-то мутит.

– Отвали, Винни. Ничего я не решила.

– Не отшивай его до финала хотя бы. Он единственное, что я могу противопоставить Немету, – жалобно попросил сестру.

– Скажи ему, и он лопнет от восторга, и может на тебя переключится, наконец, – продолжала шутить сестра. – Да и потом, у тебя есть твоя Нана.

– Нану Немету на съедение я не отдам, она моя и играть будет только для меня, – сказал я голосом безумца-собственника. Её роль на этом конкурсе я вижу совсем в другом.

– А моего Марко, значит, бросишь на убой, – подорвалась Виви и даже свесилась вниз со второго яруса кровати.

– Попалась, – ликовал я, увидев на её щеках румянец. Но услышал в ответ лишь злое:

– Иди ты в задницу, Винсент.

– Тебе очень шли косы, – мечтательно сказал я, а рука сестры взметнулась к левой стороне, где она так часто терла свои волосы.

– Думаешь?

– Знаю, – уверенно ответил ей. Я так редко её поддерживаю, и мне жутко совестно. – Нана и её соседка собрались

после репетиции в город за покупками перед отъездом. Могу отвезти вас. Сходи с ними. Купишь себе, что хочешь, я угощаю.

– Нет, – не сразу ответила она и спряталась на своей койке.

Но я-то знал, что Виви хотя бы подумала над моим предложением, а это уже прогресс.

Нана

Шайло ужасно раздражала меня своим недовольным цоканьем и пыхтением. Я разложила свои платья на кровати и пыталась выбрать наиболее подходящее для поездки в Клостер-ам-Зее. Если честно, мне нравились все, и будь на то моя воля, я бы забрала свой гардероб целиком, но организаторы предупредили, что в вагоне не так много места для багажа, и нужно взять только самое необходимое помимо инструментов: один наряд на выступление, что-то повседневное для дороги и прогулок по городу, купальные принадлежности, полотенце и шлепки. Участникам конкурса полагалось посещение огромного спа-центра, на территории которого будет располагаться наша гостиница. Особое внимание я уделила наличию в этом самом центре голых саун. Куда же без них-то. Прижала буклет к горящим щекам и хихикнула. Голые бани. Голый Винсент! Теперь-то я точно узнаю обо всех местах, которые он себе проколол, ну или не проколол. Сама-то я завернусь в полотенчику, разумеется. Продолжала посмеиваться над своим коварным планом раздеть своего же парня.

– Смешно тебе, Лена? – негодовал дракон по имени Шайло. – Ты не можешь ехать на *такой* концерт в *этом*!

Слово «такой» он произнесла тоном, словно я к королю на аудиенцию собралась, а на «этом» она изобразила крайнюю степень недовольства, как если бы я обносила какие достала из мусорного ведра. Обижусь ведь!

– Это все концертные платья, Шая! Что с ними не так? – я старалась не звучать слишком уже раздосадовано, хотя в глубине души догадывалась, что она мне скажет.

– Да они концертные. Да они дорогие. Но представь, что я бы пошла на уличный танцевальный поединок в балетной пачке!

– Ну ты как минимум бы выделилась из толпы, – пожала я плечами, и потянулась к кремовому платью, которое всегда мне напоминало свадебное. Его-то я и возьму! Идеальное.

– Нет! Лена, вы рок-группа. Нужно соответствовать, – продолжала бубнить Шайло.

Да я так на поезд опоздаю, если она мне собраться не даст. Нашла к чему придрататься! К одежде! Это музыкальный концерт, а не показ мод.

– Адриан Немет вообще в традиционном восточном платье выступал и никакого диссонанса его появление не вызвало. А он играл с панками! – не унималась я, борясь за право надеть свое кремовое платье.

– Немет может себе позволить. Во-первых, фишка у него такая, во-вторых, у него на самом деле восточные корни, а

в-третьих, музыкант его уровня хоть голым выйдет на сцену, все равно его в первую очередь будут слушать, а только потом разглядывать.

Взгляд у Шай сделался преступно мечтательным. В этот самый миг она точно разглядывала в воображении фигуру Адриана Немета, а не крутила в мыслях его треки. Надо бы отомстить ей чутка за то, что я не такого уровня, чтобы тоже выйти голой. Хотя, помнится, меня обещали раздеть, если буду плохо играть. Логика прослеживается.

– В любовный треугольник Деян-Шайло-Кай нужно добавить четвертого? Ааааадриан – прошептала я томно и тут же залилась смехом, глядя на покрасневшееся лицо подруги.

– Убью, – рыкнул этот спустившийся с небес ангелочек и погнался за мной.

Я ловко перепрыгивала с кровати на кровать, а Шай ловила руками лишь воздух и пыхла как старый паровоз. У неё разве что дым из ушей не валил. Я быстро схватила со столика свою пан-флейту и на бегу начала играть, взывая к магии. По полу поползли лианы и начали охоту за моей подругой. Этот трюк я выучила у Винсента и планировала протестировать прямо сейчас. Шай пришлось уворачиваться, рождать магию танцем, разрушать мои иллюзии, но я была проворнее вечно не высыпающейся и недоедающей балерины. Одна из лиан обернулась вокруг её лодыжки, вторая схватила за талию, ещё несколько оплели руки и рывком поднимали вверх. Идеально.

– Напомни мне, Шайло, – я вышагивала перед обездвиженной и отчаянно сопротивляющейся подругой. – Какой там у меня уровень?

– О, Музы! Лена, ты на это обиделась? – она беспомощно болтала ногами в воздухе. – Тогда у меня для тебя плохие новости, Лена. Всегда будет кто-то лучше, талантливее и популярнее нас.

Я сузила глаза и наиграла ещё несколько лиан, которые эффектно свернулись между грудей Шайло. Оказывается, она у неё есть! Вот сюрприз, не все она диетами согнала. Сдавленный писк и тщетные попытки вывернуться. Я только делала вид, что обиделась, на самом деле у меня был другой план, и для его полного претворения мне нужен только видеофон. Убедилась, что лианы крепко держат Шай, я попятилась к столику, продолжая наигрывать на пан-флейте легкий мотив. Свободной рукой я взяла видеофон и навела на подругу объектив.

Протяжное и очень сладкое «нет» тут же вырвалось из её уст и попало на первое фото. Я продолжала щелкать, чтобы запечатлеть больше этого милого эльфийского личика, как дверь в комнату распахнулась, и я чуть не выронила видеофон с перепугу, когда знакомая темноволосая голова появилась в проёме.

– А в сестринстве, оказывается, весело, – оценивающе бросила Виви.

Обозналась. Я уж думала, Винсент застанет меня в моей

старомодной пижаме. Это на Шайло модные шортики и маечка, на мне же нечто жутко вычурное и с кучей бантиков. О, Музы! Подруга права, уж если я признаю полное отсутствие у себя стиля, то для других я уж точно не икона.

– Спаси, – хрипела Шайло, обращаясь к нашей гостье.

– Зачем? – удивилась Вивиан. – Тебе явно хорошо. Многие деньги платят, чтобы их так связали, а Нана это сделала настолько профессионально, словно всю жизнь училась.

– Спасибо, – поблагодарила сестру Винсента за похвалу, и мы дали друг другу звонкое пять.

– Для кого ты фотографируешь эту инсталляцию, – поинтересовалась Виви, разглядывая фотки через мое плечо.

– Есть там один парень. Хочу выложить у себя на странице. Какую ты выберешь?

– Нет! Ты не посмеешь, – возмущалась Шай, борясь с уже начавшими ослабевать лианами.

– Эту давай, – Вивиан ткнула пальцем в экран. – И подпись сделай. Кто хочет забрать себе эту крошку, пусть поставит сердечко.

– Сдурели! Вы чего?

В Эфире я уже знатно приноровилась, отгрузила выбранное фото, первым делом отметила на нем подругу, быстро написала вопрос, заменив крошку на прекрасного эльфа, и нажала отправить.

– Готово!

Треск. Шайло сломала эфемерные лианы и рванула к нам.

Виви успела выхватить у меня из рук видеофон и подняла его высоко в воздух. Ростом она едва ли уступала Винсенту, так что у моей подруги почти нет шансов заполучить его. Она безрезультатно подпрыгивала в воздух и наводила на нас жуткие проклятья.

– О! Первые сердечки прилетели. Деян Милош какой-то. И Кай Хапс... Опа. Тот самый Хапсбергер? – искренне удивилась Вивиан, и я кивнула.

– Покажите! Покажите быстро, – попискивал наш эльф.

– Можно? – спросила меня Виви.

– Теперь да. Миссия выполнена.

Шайло коршуном схватила телефон и упорхнула к себе на кровать, разглядывая экран моего видеофона с выражением крайней степени безумия на лице. Надеюсь, мы все ещё подруги после моей выходки. Улыбается. Откинулась на подушку. Фуф!

Дверь в комнату снова скрипнула. В этот раз я уже не ошиблась, эта темная голова принадлежала Винсенту, а на мне все ещё позорная пижама с бантиками и рюшами.

Он оглядел меня с ног до головы и премило улыбнулся, а я остервенело обрывала бантики с рукавов у себя за спиной.

– Чудесно выглядишь. Навевает приятные воспоминания, – пропел он и подмигнул.

А вот и мне теперь хотелось краснеть и пищать от стыда. Надеюсь, он не про то воспоминание, когда шестилетняя я обмочилась в ночи, а Винс повел меня стираться и переоде-

ваться. Это воспоминание точно не назовешь приятным!

– Доброе утро, – только и сказала я.

– Утро? Уже почти обед, а вы все ещё спите. В Клостер-ам-Зее уже собралась? – спросил Винни, и я невесело посмотрела на ворох одежды на своей постели.

– Ну как тебе сказать...

Теперь я уже была согласна с Шайло. В этом точно нельзя ехать. Ещё и Виви подлила масла. Взяла несколько платьев и поднесла к себе.

– Это музейные экспонаты, что ли? Да наша бабуля одевается лучше.

– Об этом я твержу ей с утра, – Шайло подняла голову с подушки.

Быстро же она в себя пришла!

– Уговорили! Еду за новой одеждой. Вы просто невыносимы!

– Одну я тебя не пушу, – подруга вскочила на ноги. – Я с тобой, иначе ты опять отоваришься в музее.

– И Виви с собой берите. Я вас подброшу, – он позвенел ключами от фургона. – Она очень хотела с вами.

– Винс, – шикнула на него сестра, и в нашем отряде смущенных заметно прибавилось. Не знала, что Вивиан тоже умеет краснеть. Я думала из всех участников Парамнезии, она самая мужественная и невозмутимая.

– Не вопрос. Поехали с нами, – охотно согласилась я. –

Давно хотела вновь сблизиться с сестрой своего парня.

Раньше мы спали в одной кровати, а теперь я едва ли знаю, чем она живет.

Утро складывалось просто идеально. Но, к сожалению, ровно до того момента как дверь в комнату скрипнула уже в третий раз. Не сестринство, а проходной двор! Еще один человек, чье имя тоже начинается с «Ви», бросил нам наигранно радостное:

– Привееееееет. Ничего себе у вас тут компания собралась. А к вам можно?

Нет, конечно, Виктория. Тебе нельзя.

– Викки, – Вивиан рванула к ней навстречу.

– Виви, – крикнула ей президент сестринства.

Они словно год не виделись. Шутили над чем-то своим, подозвали Винсента, и уже втроем что-то обсуждали, а я не могла не чувствовать себя лишней, глядя на них. В отличие от меня Виктория не носила убогую пижаму. На ней были скромные бриджи, которые идеально подчеркивали длинные загорелые ноги. Белая майка обтягивала плоский живот и красивую грудь. По плечам струились прямые волосы. Коснулась своего спутанного гнезда на голове. Я не только не причесывалась, я даже зубы еще не чистила.

– В душ пойду, – зачем-то слишком громко сказала я, и только Винс повернулся ко мне.

– Мы тебя подождём, – пообещал он, но Виктория тут же повисла у него на шее.

– А вы куда собрались такой компанией? – она так непри-

нуждённо касалась его, а Винс никак это не пресекал.

Почему не уберёт ее руки? Для них это в порядке вещей?

– До торгового центра. Нана, хотела что-то перед Клостер-ам-Зее прикупить.

– Слушай. Виви же добросит их, а ты мне тут кое для чего нужен. Смущать их только будешь.

Колкий взгляд в мою сторону. Виктория явно наслаждалась произведенным эффектом и моей реакцией. А меня всю потряхивать от ревности начинает.

– Да, я уже обещал, – как-то неуверенно отпирался он, а Виктория наклонилась и прошептала ему что-то на ухо, отчего Винс издал удивлённое:

– Да ладно?

Она довольно кивнула.

– Нана, ты не против? – спросил меня Винс, и я растерялась.

Что говорят в таких случаях? Я не хочу, чтобы он куда-то с ней шёл по каким-то явно секретным делам. Но могу ли запрещать? А если я скажу, что против, не окажусь ли я ревнивой собственницей. Я не знаю, что делать!

– Не против, – пробормотала я, глядя куда-то себе под ноги.

– Ну хорошо. Виви, лови ключи. Успеете к вечеру?

Брелок с ключом от фургона описал дугу и попал четко в руки Вивиан.

– Да, большой босс. Смотри сам не опоздай!

– Да не... – он отчего-то больше не смотрел мне в глаза и выглядел как-то странно, словно уже в чем-то провинился. Или мне только кажется?

Виктория взлохматила ему волосы и заверила:

– Мы быстро, верну его вам к поезду в целости и сохранности. О, Винни, знакомый запах! Это тот шампунь, что я тебе подарила?

– Да... Он...

От нее мне досталась победная улыбка, а затем они с Винсентом просто взяли и ушли, оставив меня в полном недоумении и нелепой пижаме. Виктории даже шантажировать меня не нужно, она и без этого справится и уведет у меня парня, пока я буду что-то мямлить себе под нос. Слабачка. Нужно же всего лишь сказать простое:

– Я против...

Но это я осмелилась произнести лишь стоя под холодной струёй душа.

– Я против, – повторила, сжав кулаки.

– Я против...

Глава 2

Нана

К счастью, или нет, но ни Шайло, ни Виви не поняли, что со мной случилось. Я быстро ополоснулась, почистила зубы и натянула свежее бельё. Решено, пижаму новую я себе тоже прикуплю. Не зря же папа мне денег перевёл на это дело. И в Клостер-ам-Зее с собой возьму, а уж там как-нибудь невзначай зайду к Винсенту в номер. Отличный план. Реабилитируюсь за это утро.

Нет... Это ужасный план.

Я дождалась, пока у меня перестанут дрожать руки и вышла из ванной комнаты. Интересно, мне стоит стесняться Вивиан? На всякий случай накинула на себя полотенце.

Виви сидела на моей кровати и задумчиво поглаживала ткань одного из платьев. В этот самый миг она совсем не походила на парня. Черты ее лица словно стали нежнее, губы чуть полнее и розовее, да и взгляд мягче. Из-за причуд моей памяти я теперь отлично помнила её маленькой: длинные косы, платья и туфельки. Сколько лет ей потребовалось, чтобы это забыть? Вдруг ей, как и мне, нужна волшебная пьеса, чтобы вспомнить о том, какой миленькой и счастливой она была когда-то.

Встретившись со мной взглядом, Виви быстро отдернула руки и положила их ладонями себе на колени. Прямо как

ученица, которую застукали за списыванием. Даже так? А точно ли мне одной нужно обновить гардероб?

– И куда мы? – я обратилась скорее к Шайло, которая уже успела одеться и теперь искала что-то в Эфире.

– Предлагаю сгонять до торгового центра. Там все под рукой. Быстро закупимся, и на поезд вы точно успеете. Виви, подкинешь вот сюда? – Шай развернула к сестре Винсента экран видеофона.

– Вообще, не вопрос.

Я быстро выудила из-под вороха разбросанной одежды удобные брюки и кофточку с высоким воротником. Затылком чувствовала цоканье подруги. Да ей даже мои повседневные вещи не нравятся! Так уж и быть отдамся полностью в её руки. Лишь бы она больше не издавала эти звуки всякий раз, когда я одеваюсь.

– Вы у меня обе пройдёте через волшебное преобразование, – пригрозила Шайло, и мы с Виви немного испуганно переглянулись.

С одной стороны, наверное, мы явно готовы к переменам, но энтузиазм этого безбашенного эльфа не может не напрягать. Только Музы знают, куда фантазия может завести мою соседку, особенно после наших с Виви издевательств над ней. Она точно отомстит нам за сегодняшнюю шутку.

– Погнали, – Виви зазывно позвенела ключами от фургончика, и мы отправились навстречу своему волшебному преобразению.

– Хочу пирсинг, – выпалила неожиданно для самой себя, и спутницы ошарашенно уставились на меня. – Ну а что? У Винсента же есть.

Вивиан скептически оглядела меня, а затем подошла почти вплотную и взяла за мочку уха. Задумчиво потерла её между пальцев и спросила:

– Уши были проколоты?

– Не помню, – честно ответила я, чувствуя неловкость от этого прикосновения. Всё же Виви жуть как похожа на своего брата, а от Винсента у меня внутри все переворачивается. Если бы он сделал нечто подобное, у меня бы уже щеки взорвались.

Сережки я вроде не носила, но старые следы от чего-то остались на мочках. Просто я не задумывалась над этим. Не когда задумывалась, то не вспомнила. В этом вся я. Мастер-рица парамнезии.

– Тогда начни хотя бы с простого, а там посмотрим. Я знаю мастера. Успеем и туда заехать по пути.

Я улыбнулась. Возможность изменить в себе что-то вот так кардинально жутко воодушевляла. И если смены гардероба я панически боялась, то вот проколоть уши виделось мне весёлым приключением. До машины я почти парила по воздуху и уже не могла дождаться встречи с этим самым мастером.

Знакомого мастера Виви я представляла себе брутальным бородатым мужиком, у которого в руках была как минимум старая дрель с искрящимся проводом, наспех замотанным изолентой. Мастер бы злобно посмеивался, покашливал и курил толстенную сигару. А ещё он бы и татуировку мне шлёпнул по-быстрому, пока я не вижу. А видела бы я вообще мало в темном подвале, вход в который располагался между гаражей, за старым деревянным покошенным забором. Вывески бы не было, и об этом месте знали только избранные. Мы бы передавали друг другу секретное кодовое слово и количество стуков о ржавую железную дверь. А пока я лежала бы в отключке от выпитого спиртного, потому что это было бы единственным обезболивающим, мне и волосы в какой-нибудь сумасшедший цвет выкрасили. Кто же по трезвому будет прокалывать уши дрелью? Только так.

– Лена? – хором позвали меня Виви и Шай, когда мы оказались перед стеклянными дверьми салона красоты. Они были такими чистыми, что в них запросто можно было бы врезаться. Особенно, когда размышляла о жутком бородатом мужике, а тебя привели в какое-то гламурное место.

– А? Это тут твой мастер работает, Виви? – с нескрываемым удивлением и одновременно разочарованием спросила я.

Даже не знаю, что меня так огорчило, наличие перчаток у мастеров, милая приветливая девушка за стойкой ресепшена, или что мне не набьют татуировку ржавой иглой, а во-

лосы не покрасят в розовый. Тогда бы я точно стала круче Виктории. Круче, но глупее. А вдобавок не очень здоровой после всех манипуляций.

– Ну да, – ответила сестра Винса. – А ты чего ждала? Темного подвала за гаражами?

Я мгновенно покраснела. Ох уж эти Вестерхольты! Замучили мои мысли читать.

– Нет, конечно! – быстро и очень наигранно возмутилась я. – Скажешь тоже! Подвал. Просто я думала, будет что-то побрутальнее.

– С черепами на стенах? – посмеивалась Шайло.

– Ага. И с брутальным бородатым мужиком, – поддакивала Виви. – А уши он бы прокалывал при помощи выстрела из винтажного револьвера, из которого до этого убил с добрую сотню демонов.

– Дрелью вообще-то, – с ликованием поправила я. Ничего они мысли не читают. Ха!

– А? – Переспросила Виви, и я мгновенно прикусила язык, пока они опять ржать не начали.

– Забейте...

Обо всем договаривалась Виви. Она ловко флиртowała с девицей с ресепшена. Вскидывала челку эффектным жестом, ерошила свои черные волосы, и даже голос у неё стал ниже на пару октав. Такими темпами, это Винсенту придется ревновать меня, а не мне. Сестра у него влюбляет в себя так легко и непринуждённо, словно дышит, и вот уже деви-

да протянула ей лист блокнота со своим номером и подмигнула. Даже Шая забыла о своем любовном треугольнике и принце и выдохнула:

– Талантище.

– Погнали. Ангела на месте. Сейчас по-быстренькому все сделает, и побежим покупать платица.

Платица? Хм... Мне вроде одно нужно было. Оговорочка?

Меня заботливо усадили на чистенькое кресло напротив огромного зеркала. На столе у Ангелы были разложены разнообразные инструменты. Все блестело и искрилось. Пистолет, иголки разных калибров, гвоздики с камушками, колечки, и ещё что-то странное и продолговатое.

– Что это? – спросила мастера, пока он доставала антисептики и готовилась к процедуре.

– Это для пупка.

Я даже за живот схватилась. Пупок тоже прокалывают? Ну уж нет... Или? Интересно, а у Виктории есть такое?

Вивиан тут же задрала кофту и продемонстрировала нам аккуратный камушек.

– Вот такое. Но заживает долго. Зато на плоском животе смотрится круто.

Кажется, Шай загорелась больше всех. Гладила свой идеальный пресс и поглядывала на сережку таким голодным взглядом, что я удивлена, как она не схватила её в тот же миг и сама себе не проколола.

– Что будем делать, Елена?

Ангела закончила свои приспособлением и теперь внимательно смотрела на меня. Мои спутницы тоже с любопытством следили за происходящим. А я, как назло, всю уверенность растеряла и лишь промямлила.

– У меня когда-то были проколоты уши... Но давно не носила серьги.

– Ага. Ну-ка, – она потерла мои мочки между пальцев. – Вижу. Проколы остались. Давай попробуем надеть?

Она взяла со стола один из гвоздиков и поднесла к уху. Я лишь услышала, как защелкнулась застёжка. То же самое Ангела проделала со второй мочкой.

– Порядок. Что-то ещё? Время есть.

Мой взгляд метался по постерам на стенах. Столько всего! Колечко в носу, на губах, бровь. Что скажет папа? Он сказал жить на полную катушку, но вдруг он имел в виду другое?

Я убрала волосы за ухо и робко показала Ангеле на хрящ. Чего я так стесняюсь? Почему желание чуточку измениться вызывает во мне такое жгучее сопротивление, словно я предаю себя.

– Как насчёт хеликса? Виви, глянь-ка тоже.

Ангела приложила мне к обоим ушам какие-то камушки, и сестра Винсента одобрительно кивнула.

– Идеально!

– Мне хоть покажите, – я заёрзала на стуле, и Ангела чуть подвинулась, чтобы я могла посмотреть в зеркало.

Блестящие камушки располагались в верхнем хряще под завитком уха. Смело, мило и совсем не грубо. Я была в этот момент похожа на какое волшебное существо из сказок. Мне нравится! Хочу.

– Делаем? – спросила Ангела, и я решительно кивнула, даже не спросив будет ли больно.

Я искренне полагала, что буду наблюдать за процессом от начала и до конца, но едва я увидела полую иглу в руках Ангелы, то мгновенно зажмурилась и приготовилась к худшему. Но мастер лишь посмеялась себе под нос, и я почувствовала на ухе прохладный металл. Кончик иглы уперся мне в кожу, но боли почти не было, лишь слабое покалывание и натяжение. Пальцы Ангелы невесомо колдовали, продевали что-то, защелкивали. А затем я услышала победное:

– Первая готова! Ты как, Лена? Живая? Не больно?

– Не-а. Не больно.

На самом деле я лукавила, но лишь самую малость. Боли не было, но прокол слегка зудел и пощипывал.

Я приоткрыла один глаз. Но ничего не увидела. Ангела загораживала собой зеркало и погрозила мне пальцем:

– Пока я не сделаю всю работу целиком, смотреть нельзя!

Я лишь покорно улыбнулась в ожидании повторения процедуры, но уже на втором ухе.

– Признавайся, хочешь парня поразить, или для себя стараешься? – отвлекала меня Ангела, обеззараживая кожу.

– И то и то, – быстро ответила я. – Я очень хочу удивить

его. А то мне иногда кажется, что я слишком обычная для него...

Раздался такой дикий кашель, что даже Ангела подпрыгнула.

– Лена, ты это сейчас серьёзно? Слишком обычная? Произвести впечатление... Ты до сих пор не уверена в его чувствах?

Я закусила губу. *До сих пор* это какое-то неправильное выражение. Я лишь недавно узнала, что у Винса вообще есть ко мне какие-то чувства, что у меня самой есть к нему какие-то чувства. Но хуже другое: вместе с любовной эйфорией меня накрывают и другие вещи. Ревность, например. Чем вот Винсент занимается с Викторией? Она так легко поманила его за собой, а я и слова не сказала. Не уши надо было прокалывать, а в руку ему вцепиться и не пускать.

Моё молчание действовало на Виви раздражающе.

– Он столько песен тебе посвятил. Все эти годы ни на кого не смотрел!

А вот тут ты заблуждаешься, Вивиан. Посмотрел. И даже поцеловал, и, если бы я сцену не подожгла, счастливо бы встречался с Викторией и писал ей уже новые любовные песни. Счастливые и без надрыва. И я никак не могу выбросить это из головы, потому что при любом сравнении себя с ней, я проигрываю и ничего не могу поделать с этим. Вместе с вернувшимися воспоминаниями ко мне нагрянула неуверенность в себя и ещё куча неведомых комплексов, о кото-

рых я благополучно не знала. А теперь мне рвет голову, и я всерьез подумываю о татуировке и пирсинге в пупке. Ох, Музы! Меня догнал переходный возраст! Да ещё так не вовремя.

– Минуточку? – Ангела замерла у моего уха с иглой. – Парень пишет тебе песни, а ты пытаешься произвести на него впечатление?

Ну вот опять меня пытаются пристыдить! А мне вот не стыдно, я же знаю больше их. Не в Винсенте я сомневаюсь, а в себе!

– А что ещё я должна делать? – отчаянно спросила девушку, вдруг у неё найдётся идеальный универсальный совет.

– Бежать! – на полном серьёзе сказала Ангела. – Если парень пишет тебе песни, то по моему опыту он сумасшедший. Был у меня один такой. Целую книжку со стихами наваял, каждый раз нёс чушь, что без меня умрёт, расшибётся и перестанет дышать. Настолько он пугал меня своей безумной влюбленностью, что я чуть имя не сменила и не переехала в другой город.

Ангела поёжилась, а Виви надулась:

– Ты не сравнивай того психа с Винни! Мой брат не такой.

– Винсент? – переспросила Ангела, а затем перевела сочувствующий взгляд на меня. – Так и ты и есть та самая Нана?

Кивнула. Забавное чувство, когда я вдруг стала знаменитостью в определённых кругах не из-за папиной фамилии, а

из-за песен моего парня.

– Тогда тем более беги. Винсент настолько патологически влюблен в тебя, что по нему давно дурка плачет. Он точно так просто не отступится, как мой бывший. Тебя даже смена имени и переезд не спасут, этот чокнутый везде тебя достанет и найдет.

Я чуть не рассмеялась, потому что Винни реально частенько навещался в клинику для душевнобольных. Но Ангеле удалось сделать то, с чем я сама не справилась. Она успокоила меня и заставила искренне улыбнуться. А когда я наконец расслабилась, то она молниеносно проткнула мне второе ухо. Я даже вскрикнуть не успела.

Глава 3

Нана

Даже шагалось теперь проще. Я буквально парила по торговому центру, словно мне не уши прокололи, а крылья нарастили. Если бы я раньше знала, что вот такие изменения в себе приносят столько радости, да на мне бы живого места не осталось! Я бы уже всю себя исколола и разрисовала. А может волосы покрасить? Или выпрямить? Мой взгляд жадно метался от витрины к витрине, но смотрела я не внутрь, я любовалась своим изменившимся отражением. Что именно так повлияло на моё состояние, разговор с девочками, или серьги, я могла лишь догадываться. Мой парень псих. Сумасшедший! Повёрнутый на мне. Это прекрасно.

– Прекрасно, – бормотала я, потирая ладошки, как заправский злодей, и Виви с Шайло напряжённо переглянулись.

– Эти двое стоят друг друга, – вынесла вердикт Вивиан и покрутила пальцем у виска, отчего мне стало еще веселее.

Приятности этого дня не закончились на пирсинге, нас еще ожидало обновление гардероба, и мне было интересно, что такое для обновленной меня придумали подруги, потому что сама я все равно упорно смотрела в сторону пышных платьев. Даже вздохнула с тоской, увидев неплохую модель.

Я бы неплохо смотрелась в ней на сцене. Вернусь и куплю после конкурса! Отмечу нашу победу этим подарком.

– Даже не думай, Лена! – рыкнула на меня Шайло и уволокла в сторону сетевого магазинчика, где на меня почти с порога начали примерять обтягивающие штаны, кофточки и толстовки.

В какой-то момент я почувствовала себя куклой в руках мои двух чокнутых спутниц, которые сочетали несочетаемое на мне. Довериться? Мне даже в зеркало было страшно взглянуть и разочароваться. А вдруг у них ничего не выйдет?

Виви цокала. Ну точно! Не моё это всё. И уши я зря проколола. Паника захлёстывала, а ухмыляющаяся Виктория все чаще появлялась в моем воображении и уводила Винсента, от больничной койки, на которой я лежала, пуская слюну.

Кажется, я начала задыхаться.

– Шайло, ты задушишь её, – испугалась Вивиан и ослабила завязки чёрного кожаного корсета. И когда это в больном воображении моей подруги возникла идея натянуть на меня это?!

– Ох, прости. Лена, ты в порядке?

– В полном, – хрипела я, к счастью, мою панику они расценили наверно. Последнее чего я хочу, это чтобы они узнали о моих переживаниях. Пусть уже лучше грешат на корсет.

– Мы на поезд-то не опоздаем? – спросила я, стараясь не глядеть на гору выбранной для меня одежды.

– Нет, – сосредоточенно ответила Шай, роясь в вещах. –

Дай мне одну минуточку.

Она вытянула из вороха синие брюки с драными коленками и черную кофточку на молнии. На капюшоне красовались длинные заячьи уши с пирсингом. Довершали мой образ ботинки на платформе, усеянные таким количеством страз, что я даже глаза протерла.

– Идеально!

Я бы поспорила с Шай. Но уже не было ни времени, ни сил.

– И это возмём! – Виви потрясла тем самым чёрным корсетом. Надеюсь, она выбрала его для себя, потому что это точно станет перебором в моем внешнем виде. Мне уже кажется, что едва я выйду на улицу, как меня непременно утащит либо ястреб, либо сорока. Одному понравятся мои уши, второй – обилие блёсток.

И эти люди посмеивались над моими платьями?! Сейчас я точно выгляжу, словно на карнавал собралась. Вот только решимости не хватает возразить подругам, они так старались превратить меня в мою полную противоположность, что мне совсем не хотелось их обижать. Но это не тот эффект, которого я ждала от своего преображения. Мне хотелось выглядеть взрослой и зрелой, но теперь я больше похожа на тринадцатилетнюю девуцу.

Расплатилась, стараясь не прикидывать, сколько папиных денег ушло на этот маскарад. В зеркала я больше не смотрела, да даже под ноги пялиться было опасно, от одного взгляда

да на мои ботинки можно было ослепнуть.

Натянула на себя заячий капюшон и попыталась спрятаться от всего мира. Чёрные уши упали мне на лицо и помогли спрятать красные от стыда щёки. А я даже ещё не встрети-лась с Винни!

Пока мы ехали обратно в академию я только и делала что думала о том, чем занимается мой парень с Викторией. После того как она раскрыла все карты, вариантов было немно-го. Она будет делать все, чтобы заполучить моего парня. А у меня на голове плюшевые уши. Оторвать бы их к чертям.

Мое нервное ёрзанье на сиденье все воспринимали как нетерпение поскорее показаться Винни. На деле же мне хоте-лось спрятаться куда-то в привычное длинное платье и бро-сится с утёса на скалы.

– Вы быстро, – рассеянно бросил Винс, отчего-то избегая смотреть мне в глаза.

Он повесил себе на плечо чью-то внушительную сумку и нервно поглядывал на часы.

А я-то как дура убрала волосы за уши и ждала его реак-ции. Ничего может оно и к лучшему? И все же... Что с ним не так? Взгляд потерянный и немного виноватый. Лицо блед-нее обычного. Он таким измученным не был с того самого выступления в хосписе.

– Быстро? – отшутилась я. – Мне кажется, эти двое веч-ность продержали меня в торговом центре.

Он всё равно не обращал на меня внимания, и сейчас я

чувствовала себя даже глупее, чем когда впервые увидела себя в зеркале сегодня. Я уже в открытую теребила свои новые сережки. К счастью, проколы почти не болели. Ангела обещала, что уже к вечеру все неприятные последствия прокола, включая красноту и зуд исчезнут, и мне можно будет спокойно принимать ванну.

– Ладно, собирайся быстрее, Лена. Жду вас всех в машине.

Ушёл. Даже не посмотрел в мою сторону. Да что с ним такое? И куда делось привычное *Нана*?

– Винни, подожди!

Я не успела отделаться от этого потрясение, как новое не заставило себя долго ждать. Виктория поспешила за моим парнем следом, а пройдя мимо, подмигнула мне.

– Ботинки огонь, Нана, – с наигранной искренностью пролепетала она, и я стиснула зубы от злости. Да что происходит? Вестерхольт зовёт меня Леной, а эта... Эта... Никакая я ей не Нана!

Винсент придержал Виктории дверь, пропустил вперёд, а я так и стояла посреди холла.

– Куда это она собралась? – настороженно спросила Шай.

О как я благодарна ей за этот вопрос, сама я даже слова сказать не могла сейчас. Да что там говорить, я дышала с трудом.

– Без понятия, – беззаботно пожала плечами Вивиан. – У них там с Винни какие-то свои мутки.

– Мутки? – я повторила это словечко, пытаюсь понять, какой смысл в него заложила Виви.

– Ну... – затянула она. – Сама у него и спросишь. Ты же не ревнуешь, Лена?

– Вот ещё!

Я горделиво вскинула голову, а после рванула в комнату, потому что с улицы уже вовсю сигналили нам, а я не все собрала! Быстро распихала покупки по сумкам, сгребла с кровати платье и тоже запихнула к остальным вещам. Руки не слушались, тряслись, а на глаза сами собой наворачивались слезы.

– Ты в порядке? – Шай заглянула в комнату, и я быстро опустила голову, лишь бы она не видела меня таком состоянии.

– Ага. Я тут бардаке развела. Ты прости...

– Ничего. Беги, а то вы на поезд опоздаете. Напиши, как сядешь, а я пока приберусь.

Я подскочила с места и подлетела к ней. Обняла. Мне это было нужно, а подруга даже вздрогнула от неожиданности и ласково провела мне рукой по волосам.

– Ты меняешься, Лена.

– Конечно, меняюсь! Ты видела мои краснющие уши и эти ужасные ботинки. А капюшон? – гундосила я, чувствуя, что вот-вот разревусь уже в голос.

Шай чуть отстранилась и заглянула мне в глаза.

– Я не об этом. Ты словно проснулась и теперь по-насто-

ящему живая. Эмоции, ревность, обида, злость.

– Ты только плохое перечислила, – я шмыгнула носом, а подруга рассмеялась. – Так заметно?

– Да. Но тут нечего стесняться. Такая ты мне ещё больше нравишься теперь.

– Только Винсу, кажется, больше нравится Виктория. Ай! Мне прилетело по темечку какой-то небольшой упаковкой.

– Он сходит по тебе с ума. Не придумывай, Лена. Виктория не в его вкусе. А это тебе бонусом за страдания, откроешь, как доберёшься до отеля.

Я даже не успела поблагодарить Шаю за подарок, как за окном остался очередной недовольный гудок.

– Да иду я... Иду! Вот же! Такое ощущение, что мы на поезд опаздываем, – хохотнула я, чувствуя, как ко мне возвращается прежняя беззаботность.

Закинула сумки на плечо, убрала подарок Шаи и звонко чмокнула ее в щеку.

– Я буду болеть за вас. “Парамнезия Елены” вперёд!

Шая вскинула вверх руку с отставленными указательным пальцем и мизинцем. Ответила ей таким же жестом. Вот уж никогда не думала, что когда-то стану рокершей. То есть, думала, но в другой жизни. Другая Нана. А теперешняя Нана только учится чувствовать и жить. И уроки пока весьма болезненные...

На улице Винсент меня не встретил, даже из машины не вышел. Сидел за рулём и явно готовился ещё раз нажать на сигнал. Мог бы и помочь! Сумки-то нелёгкие, я все же одежду тащу, скрипку.

Дверь в нутро фургончика отъехала в сторону, и Марко протянул мне руку:

– Давай вещи, я уберу.

Вот уж от кого я ожидала помощи в последнюю очередь. Это он сейчас перед Виви очки зарабатывает? Что ж буду благосклонна и позволю ему проявить себя.

Передала ему свои сумки, и новое открытие неприятно удивило меня. Место рядом с водителем было занято Викторией. Я успела сильно прикипеть к фургончику, чтобы вот так делиться им с ней. Тем более Винсент сказал, что купил его для меня. Так почему же он посадил подле себя другую девушку?

Терпеть. Терпеть! Не показывать, как сильно я огорчена. Не хочу, чтобы хоть кто-то видел, какая преисподняя сейчас разверзается у меня в груди. Тем более на меня сразу уставилось три виноватые пары глаз. Марко, Ласло и Вивиан. Да чтоб вас! Всё нормально! Нормально, я сказала! Сейчас мы доедем до станции, Виктория помашет нам ручкой и уедет обратно в академию. Винсент наверно попросил её об услуге: отогнать машину обратно, вот и всё. Потому что они друзья. Только друзья! Один случайный поцелуй между ними ещё ничего не значит.

– Садись рядом со мной, – Лас отбил какую-то совершенно безумную дробь палочками по соседнему кожаному сидению.

А чего бы и нет? И я сяду. Если Винни решил подразнить меня, так я тоже умею. Я ещё и пофлиртовать с его барабанщиком могу.

Не смогла. Да и не хотелось как-то. Я даже чуть ближе к окну отползла от Ласло, что вызывало снисходительную улыбку у Вивиан. Эх, Великие Музы, я для всех тут кроме себя тут открытая книга.

– Шикарные ботинки, – Марко отставил большой палец, но в глазах его плясали такие смешливые черти, что я с трудом не запустила ему в лицо чем-то тяжёлым. Но под рукой была только мамина скрипка. А её жалко.

– Спасибо. Это Вивиан выбирала, – ответила ему кривой усмешкой. Давай-давай, Марко, посмейся над вкусом своей возлюбленной.

– Узнаю руку мастера, а в следующий раз со мной сходишь, Ви?

Поздно. Вивиан уже успела обидеться на издёвки своего сокомандника, и обстановка в салоне стала ещё более напряженной.

– Тебя, Марко, не спасут никакие шмотки, – процедила она и уставилась в окно.

Браво, Нана. Ты развалишь группу Винсента изнутри. Они так долго воевали с тобой, а нужно-то было просто при-

гласить тебя в команду.

И только парочке в кабине было весело. Они смеялись, шутили и оживлённо обсуждали предстоящий концерт. Жаль, я не могла разобрать слов, но уверена, Виктория обещала ему болеть и поддерживать Парамнезию. Я же чувствовала, что медленно, но верно превращаюсь в мерзкую завистливую змеюку. Какая ирония: боялась змей, и сама стала одной из них.

Сохранить лицо у меня всё же получилось до конца поездки. Даже когда Винсент достал из салона чемодан на колёсиках, явно не принадлежащий никому из нас, и покатил его к станции, не взглянув на меня, я всё ещё искала этому логическое объяснение.

– Лена, давай я помогу, – предложила Виви, и я пересохшими от волнения губами спросила:

– Почему она? Она тоже едет?

– Тут такое...

Ну вот и всё. Я даже сглотнула. Ничего хорошего не начнется с этой фразы, а теперь я ещё отлично научилась накручивать. Моё воображение уже успело додумать, что Винсент решил бросить свою поломанную первую любовь и начать отношения с кем-то, кто не лишится рассудка от единственного поцелуя или воспоминания из прошлого. Логично. Я даже приму его выбор. Приму, пойму. Но... Но почему же так отвратительно щиплет глаза, а скрипка становится просто неподъёмной. Как теперь играть, как участвовать в

этом чёртовом конкурсе. Как теперь элементарно дышать?

— Мы так и не поняли, как Амадей принял это решение, но теперь трио нашей академии превратилось в квартет. В любом случае мы все учимся вместе так что поможем девчонкам, поддержим и будем за них болеть. Что думаешь, Лена?

Не поняла. Погодите...

— В каком смысле квартет? — за своими упадническими мыслями я пропустила какую-то важную информацию, которую пыталась донести до меня Вивиан.

— Виктория теперь тоже участвует с нами в одном конкурсе. Нашим Сиренам не хватало оригинальной песни, в их репертуаре были только перепевки, а у Виктории оказался туз в рукаве.

— Что за туз? — спросила я, чувствуя себя всё хуже.

— Винсент ей подарил одну из своих песен. Он разрешил Виктории ее использовать для конкурса безвозмездно, всё-таки мы из одной академии. Круто, да?

— Круто.

У меня в желудке всё мучительно свернулось. Винсент подарил песню Виктории! Только наличие посвящённых мне песен и отличало меня от нее, но теперь границы не просто размыло, меня отбросило невыносимо далеко от Винни. И единственный мостик, который можно навести через эту новую пропасть — это мои утерянные воспоминания, но они убьют меня. И как же быть? Как мне победить обстоятельства и соперницу?

Сумки мои казались в разы неподъёмнее, волочила их до вокзала сама, отказавшись от любой помощи. Я все ещё ждала, что Винсент обернется, подбежит ко мне и поможет. Но он был занят только Викторией. Расстался он с ней лишь на короткий миг, когда покупал на всех билеты в кассе.

Он дежурно протягивал их нам по очереди:

– Ласло, Марко, Ви... Лена. Ничего себе ты вещей набрала! Помочь?

Спросил довольно искренне, но поздно. Я уже настолько разобиделась, что ответила лишь:

– Не надо, они не тяжёлые.

– Хорошо. Народ, погнажи. В поезде отдохнём, нам трястись часов шесть ещё.

Шесть часов. Неплохо. У меня будет достаточно времени с Винсентом, чтобы помириться. Хотя мы и не ссорились. Это я успела себе напридумывать всякого. Сейчас сядем, поговорим, и все станет как прежде. Он вновь будет только моим парнем, а я его Наной.

Геройски добралась до нашего купе и распихала вещи по свободным полкам. Положила футляр со скрипкой на колени, а ноги с моими сумасшедшими ботинками спрятала под сидение. А ещё на всякий случай щедро начесала себе волос на уши. Винсент все равно ничего не заметил, толку теперь? Хотя можно будет невзначай убрать прядь, и уже потом оценить его реакцию. У нас на это будет целых шесть часов.

Шесть часов! Звучит как неплохая новая песня Винсента, написанная только для меня. Никаких Викторий!

– Тесновато у вас тут теперь, да? – Виктория вновь заглянула к нам, едва мы расселись – Винни, объяснишь ещё раз, где мы косячим с тональностью?

– Ага, сейчас. Лена, я помогу девчонкам. Хорошо?

На меня теперь смотрели все в купе. И что я должна была сказать?

Нет, нельзя! Я ревнивая собственница, и на эти шесть часов Винсент мой. Я совершенно не хочу, чтобы он ещё хоть минуту провел с девушкой, с которой он целовался, пока я пребывала в беспамятстве. С той, что в открытую грозит отправить меня на больничную койку хосписа. Нет, нет и нет! Оставайся тут. Ты только наш лидер, пусть сами со своей тональностью разгребаются.

Но, разумеется, мне духу на такое не хватило, а жаль.

– Да, конечно. Помоги. Мы же из одной академии, – выдала из себя я, потратив последние силы на улыбку и милый взгляд.

Но я уже чувствовала, как губы начинают дрожать, как щиплет глаза, как растёт ком в горле.

Кажется, только Марко заметил моё состояние и смотрел на меня с нескрываемым сожалением. А от этого ещё хуже!

– Винс, ты про нас только не забудь, – бросил он ему, и на миг мне стало легче, что это озвучила не я. – Мы тоже ещё не все по нашему выступлению обсудили.

– Да-да. Я быстро, – отмахнулся Винсент и ушел.

Его “быстро” уже растянулось почти на два часа. И все это время я сидела в одной позе, потому что мне казалось, подвинься я хоть на миллиметр, то все моё самообладание тут же рухнет, и я либо закачу истерику на весь вагон, либо разревусь прямо на глазах у всей группы.

Не могла отделаться от чувства, что меня все вокруг жалеют. Не выдержала этой атмосферы.

– Я в туалет, – соврала я и быстро встала с места.

Уже стоя на пороге, услышала вопрос Ласло:

– А скрипка там тебе зачем? В туалете-то. Или принцессы только магической увертюрой подтираются?

Он вскрикнул, когда Вивиан заехала ему по рёбрам, и шутить резко перестал, да мне было все равно на его подколы, меня занимали совершенно другие вопросы.

Понятия не имею, зачем мне скрипка. Я даже не знаю, куда собралась в таком дурацком состоянии. Мне просто хотелось поскорее разогнать кровь по венам и бежать, бежать, бежать. Ноги сами привели меня к вагончику команды нашей академии. Вру. Ноги тут не причем, я шла на звук пения. Он манил, как ласковые обещания настоящих сирен, и даже я не смогла сопротивляться. Виктория вплетала свой голос в голоса бывшего трио, и у них получалась удивительная музыка, а я, словно воришка, стояла за дверью и подслушивала.

Вдруг все резко прервалось и раздался дружный смех.

– Ну вот опять в этом же месте мы сбиваемся. Я такая глупая, Винни, – приbedнялась Виктория.

Уверена, что наш идеальный президент нарочно это делает, лишь бы Вестерхолт и дальше ей помогал.

– Ничего-ничего. Ещё раз!

Я положила скрипку себе на плечо, занесла смычок над струнами и на мгновение представила, как играю разрушительную сонату, вышибаю магией дверь в купе, побеждаю сирен-разлучниц и спасаю от них своего парня. Это было бы прекрасно. Дяде пришлось бы вызволять меня из полицейского участка, а Парамнезию Елены дисквалифицировали бы уже окончательно.

Сдалась. Сейчас нужно вести себя разумно, от моих поступков зависит в первую очередь судьба команды, а для них это важно, они много репетировали, шли к этому, и я просто не могу вновь встать у них на пути.

Оставила дверь и весёлый смех за спиной и побрела дальше мимо шумных купе, пока не услышала чей-то разговор:

– Ты уже был под панорамным куполом?

– Нет, но слышал, что там красотища. Пытался Милу туда позвать, но какой-то придурок с кучей аппаратуры нас не пустил, сказал, что у него бронь на всё пространство под куполом.

– Серьёзно? Во сколько же ему это влетело?

А вот и придумала я себе занятие на остаток поездки. Всех придурков с аппаратурой бояться я перестала давно. С

одним вот с поступления в академию бодалась. Вряд ли этот более упертый чем Вестерхолт. Подвинется! А если нет, то воспользуюсь папиной фамилией.

Я столько слышала о вагонах с панорамными куполами, но в жизни не была в них. Обычно под самой крышей размещали нечто вроде смотровой площадки, накрытой стеклянным куполом. Можно бесконечно любоваться на пейзажи, а от многих по-настоящему захватывает дух судя по рассказам. Особенно когда поезд едет по какому-нибудь старому виадуку. Ты с замиранием сердца смотришь, как головной вагон заезжает на арочный мост. Можно только догадываться, какая высота у этого ущелья, и молиться, что в прошлом строили на века, и состав не свалится в глубокую пропасть.

Я прижала руку к kloкочущему сердцу. Откуда эти мысли и эмоции, если я в жизни никогда не ездила под панорамным куполом? Я не могла испытывать такого от чьего-то рассказа или просмотренного видео. Неужели это новый кусочек моего прошлого? Тогда я непременно должна увидеть все своими глазами ещё раз. Чем ближе я к разгадке собственных воспоминаний, тем меньше у Виктории будет козырей против меня. Разберусь во всем сама, и никакой хоспис не будет мне страшен.

С этими мыслями я бодро вышагивала к нужному вагону, отыскивала лестницу, ведущую наверх, и взялась за перила. Только я коснулась прохладного металла, как у меня подкосились ноги, и я медленно осела на ступеньки. Голову раз-

рывало от музыки, словно на меня надели огромные наушники и врубили старый трек Парамнезии, только в этот раз с ним было что-то не так, его пел женский голос.

Мой голос:

*Звёзды смотрят за нами,
Стук колёс под ногами,
А мы несемся сквозь тьму,
Не отдадим никому
Нашу свободу и песни,
А если станет мир тесен
Я звук погромче прибавлю,
Мы наши крылья расправим.
О-о-о-о-о*

*Стекло рассыпется пылью,
Пыльцой осядет на крыльях.
Лети.*

Лети сквозь страх и боль.

Лети.

Лети на наш последний бой!

ЛЕТИ!

Под глазами стало влажно, неведомая тоска сковала мой разум и сердце. Оно знало и чувствовало больше, чем я могла вместить. Ему было больно, а я ничем не могла помочь. Просто обессиленно сидела на ступеньках. Или уже не на ступеньках? И не сидела, а лежала. Было мягко и тепло. Я

смахнула слезы с щёк и медленно открыла глаза. Надо мной было темнеющее небо, на котором уже появились первые звезды.

Это все по-настоящему, или я попала в очередное своё воспоминание? В любом случае для начала нужно оглядеться!

Глава 4

Нана

У меня слишком легко получилось приподняться с кресла. Это точно не воспоминание, в них я себя не контролировала, а лишь следовала сценарию, шла туда, куда шла когда-то в прошлом. Да и моя усиливающая мигрень была вполне настоящей. Ощупала себя. Вроде целая, одета, проколы в ушах на месте, только в руках как-то пусто. Скрипка! Где мамина скрипка?!

Стоило мне подумать о моем инструменте, как я услышала его звучание, и в какой-то момент мне вновь захотелось плакать, но уже от вполне реальных воспоминаний. Так играл, только один человек! Нота в ноту!

– Мама?

Звук прервался, и силуэт во мраке замер, длинные серебристые волосы блеснули в лунном свете звёзд, а затем я услышала знакомый мужской голос:

– Прости меня, Елена. Я не мог удержаться, увидев этот инструмент. Столько чудных воспоминаний. Столько невыразимо идеальных сонат.

Адриан Немет вышел на середину панорамного вагончика и протянул мне скрипку.

Так вот, о каком придурке с аппаратурой говорили те двое парней! Но зачем он едет на этом поезде? Они с Ночными

Шутами уже прошли отбор, и с ними мы теперь встретимся не раньше финала. Если они, конечно, пройдут в него.

Хотя кого я обманываю? Эти пройдут. А вот мы не факт, что дальше следующего этапа окажемся. Последняя репетиция у нас была просто катастрофой, Винни лучше поможет Сиренам, чем время с нами проведёт. Уже вон стемнело, а он до сих пор меня не хватился.

– Что я тут делаю? – Я откинула плед и слезла с сидения.

– Я услышал шум внизу, думал, кто-то пришёл шпионить за моей репетицией. Но нашёл тебя. Ты бредила, пела что-то себе под нос. Я отнёс тебя сюда. Винсент загонял перед выступлением?

– Ничего я не шпионила! – быстро возразила ему, а то подумает ещё, что я на самом деле следила за ним, а это не так. – Мне просто хотелось посмотреть на виадук, но, кажется, я все проспала. Спасибо, что не бросил там, видимо, я правда устала.

Немет бросил взгляд в окно, а затем улыбнулся каким-то своим мыслям:

– Не пропустила. Мы скоро к нему подъедем. И часто у тебя такое? – спросил он, намекая на моё необычное состояние.

Я вздохнула:

– Последнее время все чаще.

Надеюсь, во время выступления я не грохнусь в обморок прямо на сцене, это было бы очень некстати.

– Значит, ты возвращаешься?

Я даже вздрогнула:

– В смысле?

– Твоя память. Процесс запущен, и его уже не остановить.

Волнуешься?

Он говорил так мягко, словно мой лечащий врач, и я действительно волновалась, хотя уже давно пора привыкнуть, что все вокруг обо мне знают больше, чем я сама: папа, дядя, Винсент, Вивиан, Виктория, Флориан. Проще назвать тех, кто не в курсе, что я себе голову вычистила от нужного и ненужного.

– Волнуюсь, что всем всё известно и только я в неведении. Получается, кто угодно можно прикончить меня, раскрыв мне правду о моём прошлом.

– Знают только те, кому ты небезразлична, Елена. Или лучше говорить *Нана*?

У меня в груди стало предательски тепло, а сердце заколотилось с новой силой. После того холода, которым Винсент весь день меня одаривал, это простое “Нана” стала чем-то волшебным. Мне нравится, мне приятно сейчас. И Немец смотрит так тепло. У нас с ним тоже какая-то история? Он так и сказал небезразлична. Мне хорошо и одновременно ужасно, словно мы с Винни местами поменялись, и прямо сейчас это я ему изменяю. А он-то просто помогает студентам из нашей академии.

Но если задуматься, то все, кого я перечислила, кроме

Виктории, разумеется, не чужие мне люди. А с ней Винсент поделился, считая другом.

– Да можешь звать меня Наной. Тем более Винс перестал. Для него я вдруг опять стала просто Леной, – пробурчала я.

Отлично, теперь я ещё и Адриану Немету жалуюсь, следующим шагом будет написать о своих чувствах в эфире, и тогда я окончательно пробью дно.

– Неприятности в раю? Поссорилась со своим парнем?

– Когда это у нас с Винсентом был рай? Он сначала играл в ненависть, теперь играет в холодность. И я за ним уже не поспеваю, – продолжала страдать я. – И если ты, как и все остальные, будешь стыдить меня и говорить, что я дурочка и эгоистка, что не понимаю его любви, что он мне кучу песен написал, а я неблагодарная и требую с него что-то ещё, то я просто заору на весь поезд. Да так, что стеклянный купол треснет.

Мне даже отдышаться после этой гневной тирады понадобилось, а вот Адриан стоял и смеялся, и от его смеха звенели его многочисленные серёжки.

– Я последний человек в Острайхе, кто станет заступаться за Винсента Вестерхольта. Зачем мне это делать, Нана?

Все интереснее и интереснее.

– Этот полоз и тебе нервы умудрился потрепать? – участливо спросила я. Так у меня появился собрат по несчастью. Вот возьмём и вместе тёмную Винни устроим, подкараулим

в тёмном углу и поколотим от души.

– Хах. Нет. Дело в другом, – уклончиво ответил он, продолжая очень внимательно следить за моим лицом, словно ждал, что я сама догадаюсь. А вот и не догадаюсь. Я за последнее время столько безумных теорий успела в своей голове выстроить, что всю энергию на это растратила. Мне теперь надо разжевать и в ротик положить.

– А в чём?

Немет даже не думал отвечать на мой вопрос. Отвернулся и посмотрел в окно.

– Вставай, мы почти подъехали к виадуку. Чувствуешь? Поезд замедлился.

И правда. Ход стал тише. Я тоже подошла к окну и проследила за взглядом Немета.

– Вон смотри туда.

Издалека это выглядело невероятно красиво и в то же время жутко. Каменные арки казались игрушечными и точно не предназначенными для огромного состава. А если они вдруг рухнут? Если поезд сойдёт с рельс и сорвется в ущелье? Что там внизу? Я даже на носочки привстала, пытаюсь разглядеть. Река. В свете звезд она казалась отлитой из серебра, словно волосы Адриана. Забавно, если бы я подбирала ему стихию, он бы точно был водой. Спокойный, но жутко загадочный, у которого секретов куда больше, чем у меня. Именно! Винсент – огонь. Всепоглощающий пламень, а Адриан – глубокая река. Почему я вообще их сравниваю сей-

час? Почему, когда нужно думать о красоте пейзажа, я думаю о парне, который стоит слишком близко ко мне?

Попыталась сделать шагок в сторону, но Немец поймал меня за талию, и я даже дышать перестала на мгновение. Наверно он боится, что я опять в обморок хлопнусь. Это обычное проявление заботы. Вот и все. Я осторожно уберу его руку и отстранюсь. Сейчас.

– Ты так и не послушала те записи. Иначе не задавалась бы этими вопросами, Нана. Винсент не единственный, кто писал для тебя музыку...

Адриан развернул меня к себе, где-то под ногами оглушительно грохотали колёса поезда, или это у меня в груди сейчас происходило настоящее безумие. Надо что-то сказать. Остановить его. Отшутиться и сбежать.

– Отвечая на твой невысказанный вопрос, Нана. Мы не знакомы. Нас никто не представлял друг другу в прошлом. У нас нет никакой истории. Но я знаю тебя. Я слушал твои записи и концерты, как ты играла, какой ты была, какой ты стала. Каждый музыкальный узор, каждое движение смычка этой скрипки вызывало во мне самые странные чувства: обожание, любовь, ревность, желание. Я думал, мне придётся бороться за тебя. Ты слишком сильно любила этого позёра, но я ошибался. Он испортил все сам, мне даже делать ничего не нужно. Просто ждать, когда Винсент своими руками всё уничтожит...

Я попятилась и упёрлась в стекло. Не такого признания я

ждала, и точно не такой реакции своего измученного ревностью сердца. От этих слов ему было хорошо, а мне просто отвратительно, и худшее было впереди: пропасть, в которую я вот-вот сорвусь вместе с этим треклятым поездом, потому что рука Немета все ещё на моей талии, потому что бежать мне некуда.

– Вестерхолт сломал тебя, Нана. Он заставил и заставляет тебя страдать. Он ищет лекарство от твоего недуга, не понимая, что он его и вызвал. Чтобы убрать из крови токсины, нужно перестать пить его каждый день... Его песни яд, отравляющий твоё тело и мысли, а я могу исцелить тебя здесь и сейчас. Это судьба, что ты пришла сюда сегодня.

Немет осторожно убрал прядь волос мне за ухо, коснулся моих новых серёжек и сказал то, что я хотела услышать от Винсента:

– Мне очень нравится. Теперь мы с тобой ещё больше похожи.

Он провел по своим проколам и подмигнул.

Затем Адриан мягким рывком притянул меня к себе, а я даже руки ему в грудь не упёрла, чтобы оттолкнуть, так сильно я была заморожена его словами и пронзительным взглядом голубых глаз, блеском его многочисленных серёжек...

По законам жанра Вестерхолт должен был вбежать сюда и оттолкнуть Немета, между ними бы завязалась драка, а я бы разнимала их, повисла на руке Винса, кричала, что люблю только его, что всё вспомнила, и нет больше преград для

наших отношений. Но реальность оказалась куда сложнее и безвыходнее. Теперь между нами выросла новая стена и новый страшный секрет, так как Адриану я не дала отпор. Даже не попыталась.

Его губы сначала невесомо коснулись моих, а затем очень настойчиво вовлекли меня в совсем не детский поцелуй. Я отпрянула, но не сразу. Не знаю почему. Возможно, в какой-то момент мне показалось что проще, отдаться вот этому чувству. С Адрианом не будет проблем: он красив, талантлив, знаменит. Его идеальный вкус к музыке похож на мой, мы стали бы прекрасной парой и создавали такие произведения, которые не шли бы ни в какое сравнение с равными ритмами, которыми Винсент и его команда щедро кормит слушателей в кабаках.

И главное, он может целовать меня и касаться, а со мной не произойдёт ничего плохого. Ведь от чего-то очень плохого я сбежала когда-то. Стёрла и вычеркнула из жизни. Разве так поступают с собственным разумом, когда счастливы? Вот и вывод. Я была несчастна, как весь сегодняшний вечер. Может стоит послушать ту себя из прошлого. Винсенту явно лучше с Викторией, раз он за всё время ни разу обо мне не справился. А мне... Мне же сейчас хорошо? Что я на самом деле чувствую?

Дальше события развивались вполне себе книжно: я вырвалась из объятий Адриана и метнулась к лестнице. Бежала я так быстро, что герр Зибахер был бы в шоке и точно повы-

сил бы мне планку на уроках физкультуры. Только оставив позади себя с добрую дюжину вагонов, я смогла наконец, отдышаться. Остановилась у нашего купе. Поправила волосы, посмотрела на свое отражение в окне. Щёки до сих пор горели огнём, в глазах был какой-то странный блеск и испуг, а губы... Потёрла их рукой, отчего они стали только краснее. Ужас какой-то. По мне же всё видно, что что-то случилось! Прижалась лбом к стеклу, чтобы хоть чуть-чуть унять жар и непроходящую мигрень.

Как мне теперь рассказать обо всём Винсенту? А признаться надо, иначе я просто умру. Объясню ему мягко все это недоразумение и попытаюсь не выставить Немета совсем уж мерзавцем. Скажу, что все это вышло случайно, и никто не виноват. Ох, Музы! Это даже в моих мыслях звучит отвратительно и нелепо, как же говорить всю эту чушь вслух? Что ж зато теперь я лучше понимаю Винни. Видимо, поэтому он не может рассказать мне про свой момент с Викторией, он банально слова подобрать не в состоянии.

– Точно!

Эта догадка поразила меня до глубины души, и я даже чуть меньше обижаться в Винсента стала.

– Но это все равно не оправдывает случившегося, – тут же добавила я, все ещё не представляя, как начну неприятный разговор. Не хочу ссориться с Винни и ещё меньше хочу, чтобы он выяснял отношения с Адрианом. Особенно накануне нашего выступления.

– Решено! Скажу ему после отборочного!

– Что решено? И что скажешь?

Раздался за спиной голос Виви, и я чуть головой стекло с перепугу не пробила.

–А? Да я... Винсент вернулся? – я быстро перевела тему, а сестрица моего парня нахмурилась.

– Нет. Я думала, он с тобой. Вас обоих давно не было, мы решили, что вы где-то в углу зажимаетесь.

Да уж. Зажимаемся. Только не друг с другом. Просто отлично! Я тут голову ломаю, как тактичнее признаться в домогательствах Адриана, а Винсент вообще не парится и все своё время проводит в компании Виктории. Даже мучиться угрызениями совести не буду.

Видимо, выглядела я совсем уж поникшей, Вивиан сгребла меня охапку и прижала к себе.

– Я поговорю с этим придурком. Нельзя себя так вести. А если не прекратит, то без девушки останется. Возьму и уведу тебя у него.

Я шмыгнула распухшим носом:

– Не надо. У меня только с Марко начали нормальные дру-

жеские отношения выстраиваться. Он мне такое не простит!

– Чё это с ней?

А вот и Марко. Лёгко на помине, а я тут с любовью всей его жизни обнимаюсь. Конец нашей несостоявшейся дружбе.

– Винсент с ней случился, вот страдает теперь, – без лишних подводок сдала меня Ви, поглаживая по волосам как ребёнка.

– А они разве все это время не вдвоём были? Нет? Ох... Вот он, конечно, охреневший. Ви, я буду держать его, а ты бей.

– Вдвоем подержим, пусть Лена его на правах самой обиженной ушатает. А мы добавим.

Я в очередной раз всхлипнула. Да блин! Дожили, меня жалеет банда Винсента. Ещё в начале учебного года, они меня кошмарили, а теперь своему фронтмену готовы навалить за мои слёзы.

Марко положил мне руку на плечо:

– Держись. Вестерхольты они такие. С ними постоянно эмоциональные качели, я уже привык.

– Слышь, сейчас тебя точно укачает, если не прекратишь, – шикнула на него сестра Винсента.

– Ого, у нас тут внеплановые обнимашки! – на шум подошел явно заспанный Ласло. Его я не видела, потому что теперь была зажата уже между двумя музыкантами Парамнезии. Он протяжно зевнул, а потом обхватил нас троих своими огромными ручищами.

Что ж мне немного полегчало. Когда тебе тяжело дышать, из-за что тебя тискают три brutальных рокера, воображаемая измена твоего парня уже кажется не самой большой проблемой в жизни. Поправочка: два brutальных рокера и Марко.

Не знаю, сколько мы так простояли в таком положении, но закончилось все с того, с чего началось. С Винсента и Виктории...

– А я говорила тебе Вини, что Лену надо оставить наеди-

не с командой, чтобы они лучше сплотились. Это полезно для нового коллектива, тем более вы название поменяли в её честь. Видишь, какие они теперь дружные.

Что?! Она в своём уме? Она вот как решила оправдать то, что на всю поездку увела моего парня к себе в купе. И только Великие Музы знают, чем они там на самом деле занимались все это время.

– Ага. Вижу. Лена, ты там живая?

От его голоса мне стало только хуже. Винсент все ещё зовет меня не так, да и нежности я больше не улавливаю в его словах. Крепче прижалась к Виви, потому что теперь мне хотелось плакать ещё сильнее.

– Живая. Помятая, но живая, – ответила ему.

– Отлично, тогда давайте собираться, мы скоро подъедем к Кластер-ам-Зее. Поезд остановится не более чем на пять минут, за это время нам надо выгрузиться, не забываем свои вещи.

Я наконец-то выбралась наружу из многочисленных объятий и посмотрела на Винсента. Все такой же слегка отстранённый, а в руках у него по-прежнему чемодан Виктории. Это он, очевидно, тоже делает ради сплочения коллектива по совету президента моего сестринства. Помогает с багажом другой девушке. Прелестно. Теперь мы непременно будем играть лучше.

Виктория проследила за моим грустным взглядом, а затем её губы дрогнули в едва заметной, но явно победной улыбке.

Я уже проиграла? Так быстро? Ещё утром Винсент называл меня Наной и вёл себя иначе. Что она с ним сделала за такое короткое время? Музы, да он даже курочкой меня не дразнит!

– Лена, держи. – Виви вручила мне мою сумку, и меня ещё сильнее придавило к земле от происходящего.

Я теряю Винсент прямо на глазах и ничего не могу сделать.

– А где твоя скрипка? – спросил Ласло. – Ты же ее на прогулку с собой брала. Посеяла где-то?

Скрипка! Я так быстро бежала прочь от Адриана, что забыла о самом главном, о мамином инструменте!

– Ты ходила гулять? А куда? – Винсент словно на мгновение очнулся, и даже взгляд его стал каким-то осмысленным.

– По вагонам. Искала кое-что...

– Туалет она искала, – хохотнул Ласло.

– Ты скрипку в туалете забыла, Лена? – удивилась Виктория, её происходящее явно веселило, а вот меня мучило при одной только мысли вернуться в панорамный вагон к Адриану. Это какой-то кошмар. Но времени колебаться нет, скоро остановка, а без скрипки выступать я не смогу.

– Сейчас вернусь, – обреченно выдохнула я.

Это просто худший день в моей жизни. Хуже, чем когда я сцену подожгла, а ведь так всё и началось. Сейчас бы я ехала в этом поезде на конкурс, но не с Парамнезией. Одна, или с папой. Я бы познакомилась с Адрианом Неметом при нор-

мальных обстоятельствах, и все бы в моей жизни пошло по накатанным рельсам. Не было бы этой боли сейчас. Вокруг была бы лишь идеальная сказка о мечтах и любви..

– Идеальная до омерзения, – раздался в моей голове голос Винсента.

Как понять, о чем я когда-то мечтала? Сейчас со мной творится полный хаос и день ото дня все становится только хуже, запутывается в какой-то бесформенный клубок, и я уже не знаю за какую ниточку потянуть, чтобы стало проще.

Поезд замедлялся. Время уже пошло на минуты. Надо ускориться и справиться хотя бы с одной текущей проблемой: вернуть скрипку. До панорамного вагона было ещё бежать и бежать. Я точно не успею. Дёрнула очередную дверь и чуть не сшибла Адриана, который шел мне навстречу. Видок у него был самый беззаботный, словно это не он меня целовал против воли совсем недавно.

– Ты забыла, Нана, – Немет протянул мне скрипку. – Злишься?

– Да! – выпалила я. – Ты не имел права!..

– Прости, – слишком легко и совсем неискренне ответил он. – Давай с сумкой помогу. Выглядит тяжелой.

Я даже возразить не успела, как он снял у меня с плеча сумку и перевесил себе.

Это должен был делать Вестерхольт, а я сейчас словно попала в какую-то извращенную параллельную реальность, где все перевернулось с ног на голову.

– Я люблю Винса, – твёрдо сказала Адриану, чтобы раз и навсегда объясниться с ним.

– Я в курсе. Но Винса тут нет, а твои хрупкие пальчики не предназначены для такого. Ты музыкант и должна беречь себя.

– А кто потащит твою аппаратуру?

– Я уже заказал доставку, – он лишь пожал плечами. – Могу вызвать нам с тобой такси до отеля.

– Ты ещё предложи мне жить с тобой в одном номере, – съязвила я.

– Ты сильно торопишь события. Я не из таких парней, – осёк меня *не такой парень*.

Ну конечно, не такой. А поцеловала себя я сама, что ли?

– Ты из тех, кто чужих девушек в углу зажимает, – продолжала ворчать на Немета, от которого теперь так просто не отделаться.

– Да как-то не похоже, что Винсент твой парень. Где он опять?

Я даже язык себе прикусила. Адриан прав, я сейчас хуже брошенки, словно не было между нами с одной змеюкой никакой химии, и я себе все напридумывала.

– Он опять помогает Виктории.

Немет вдруг немного переменился в лице и сделался настороженным.

– А фамилия у Виктории есть?

– Хексент. Она из Верхнего Острайха. Знаешь её?

– Я знаю обо всех, кто обладает необычными музыкальными талантами, Нана. Виктория Хексент одна из них.

– Она же на хореографа учится. Я думала, Амадей взял ее на конкурс из-за связей, а не таланта. Её единственный талант – портить мне жизни в сестринстве.

Немет хмыкнул.

– Все не так просто, Нана. Про нее ходили жуткие слухи. Доказательств у меня нет, потому что граф Верхнего Острайха отлично контролирует прессу, но в эфире в узких кругах передавали одну историю: как юная Виктория Хексент убила мачеху и свою сводную сестру.

Нет, Виктория меня, конечно, бесит, но это уже перебор. Убить двоих человек, как такое возможно?

Адриан тем временем продолжал тихим мистическим голосом:

– Обе якобы выбросились с балкона из резиденции прямо на скалы, а Викторию видели сразу же после на том самом балконе, она стояла и пела как ни в чём не бывало.

А вот теперь мне стало не до смеха. Пусть Немет скажет, что пошутил, чего он серьёзный-то такой?

– Это же шутка, да?

Глава 5

Нана

Он наконец-то рассмеялся:

– Но ты почти мне поверила. Видела бы ты своё лицо. Здорово было бы найти такое оправдание мерзкому поведению Вестерхольта, да? Что он во власти ее пения и чар. Красивая легенда. Жаль, что неправда.

– Ты отвратителен. Даже хуже Винсента. Отдай мою сумку сейчас же!

– Нет. Тебе придется ехать со мной до самого отеля в одном такси. Иначе никак.

– Отлично. Обойдусь без ней. Скрипка при мне, а выступать я могу и без... – я запнулась.

...платья, чистых трусов, зубной щётки. Да чтоб его!

Мне всё-таки нужна моя сумка, но ехать с Адрианом в одной машине я не стану. Он умудрился в просторном вагоне меня в стекло вдавить и похитить чуть ли не первый поцелуй в моей жизни, который я помню. А вот в салоне такси деваться от него будет некуда. Девушка я не спортивная, и этот дылда забрать сможет и второй, и третий, и четвертый с пятым, пока я буду ему его идеально лицо расцарапывать.

– Лена, какие-то проблемы? – сестра Винса снова застала меня врасплох, подкравшись со спины. Вот умеет она вовремя появляться.

Она всё это время шла за мной, что ли?

Сейчас Ви недоверчиво таращилась Немета, и её взгляд задержался на зажатой в его руках сумке.

– Никаких, – ответил за меня Адриан. – Просто хочу помочь вашей скрипачке. Вот предложил довести ее вместе с вещами до отеля. А то её прекрасный принц куда-то запропастился. Наверно, нашел себе другую принцессу музыки.

Вивиан уже почти дыру прожгла в нашем конкуренте, словно пытаюсь отыскать подвох в его словах, я же надеялась, что других вопросов у неё не возникнет. К примеру, а не с ним ли я провела несколько часов в поезде, и не в его ли персональном вагоне я забыла свою скрипку и первый поцелуй. Обо всем этом для начала я бы рассказала Винсенту. Желательно, когда Адриан умотает в другую часть королевства, чтобы никакой драки между этими двумя не вышло. Но точно не перед важным выступлением я начну признаваться в этом позоре.

– Я с вами, – твёрдо сказала Виви. – Подменю прекрасного принца.

– Хорошо, – слишком легко согласился Немет. – Я и ваши вещи могу понести, леди Вестерхольт.

– Кого это ты назвал “леди”, патлатый? Ещё раз такое скажешь, и леди тут станешь именно ты! Усёк? – быковала наша басистка, а я была готова аплодировать ей.

Я-то переживала, что Адриан с Винсентом могу сцепиться, но тут на сцену вышла тёмная лошадка. Так его, Виви!

Унижай и властвуй!

– Усёк. Помощь не нужна.

– Не нужна. – бурчала Виви. – Я и Лены вещи понесу. А ну давай сюда!

Но вот тут Адриан так легко свои позиции не сбавлял и сделал шаг назад, а через мгновение поезд чуть дернулся и зашипел.

– А вот и остановка, – мягко сказал наш соперник и кивнул в сторону открывшихся на улицу дверей. – Такси уже ожидает нас у станции. Идём?

Виви никак не могла успокоиться и бросала на Адриана злые взгляды, я же радовалась её реакции, потому что она отлично бесилась за нас обеих, и мне можно было не пыхтеть лишний раз, а насладиться открывшимся видом. А посмотреть тут было на что.

Клостер-ам-Зее – крохотный курортный городок, если не сказать деревенька, затерянный среди гор в долине реки Зельц. Куда ни поверни голову – всюду покрытые снегом пики, зеленые склоны, покатые холмы. Вдалеке чернеет озеро Зее, в водах которого тонут звёзды. На берегу стоит уютная деревянная церквушка, издалика кажущаяся игрушечной. Это, пожалуй, единственная историческая постройка, сохранившая своё назначение. Низкие аккуратные домики, некогда принадлежавшие жителям деревни уже давно превратили в магазины, кафе, но главное в пункты продажи и аренды оборудования. В них есть всё – от велосипедов до

лыж со сноубордами. Потому что только близь Клостер-ам-Зее можно носиться по заснеженным склонам почти круглый год начиная с ранней осени и заканчивая лишь разгаром лета. Уникальное место, где можно съехать с ледника в теплой шапке и тут же нырнуть прямо в Зельц с головой.

Почему я так редко сюда приезжала? Или мы были здесь с Винсентом? Кстати, где он? Снова вопросы без ответов.

Я крутила головой в поисках остальной части нашей банды, но не увидела ни их, ни Сирен. Пассажиры вообще как-то быстро схлынули с платформы и растворились в ночи.

– Их уже забрал автобус для конкурсантов, – сказала Виви, наблюдая за моими метаниями. – Марко мне написал. Волнуется походу. Странно, что нас они даже ждать не стали. Вот же...

– А ты ему что?

– Ответила, что один щедрый, – она презрительно осмотрела Немета с головы до ног, – гхм парень вызвался отвезти нас с комфортном.

Адриан оставался невозмутим, и лишь слегка улыбался язвительным комментариями Вивиан. Интересно, что больше задело Ви, что ее назвали “Леди”, или что Немет слишком активно ко мне подкатывает?

– Марко теперь от ревности с ума сойдет, – хихикнула я, и тут же получила жесткий взгляд в награду.

– Ему полезно. И ещё одному утырку неплохо бы мозги включить. Что с ним происходит, я не пойму? То он бредит

тобой сутки напролёт, то, не дожидаясь, садиться на автобус и сваливает. Что за хрень?!

Плохой знак, уж если Виви перестала заступаться за своего брата – дело совсем дрянь.

На такси Немет не поскупился и вызвал что-то из премиум сегмента. Черный просторный внедорожник без единого пятнышка и царапинки. Больше похоже на правительственные авто, на который часто ездит папа. Нам открыли двери, предложили напитки. Виви не отказалась, и уже через пять минут ехала веселая и порозовевшая. Сестра Винсента должна была защищать меня от этого парня, но вместо этого она панибратски подсела к нему и пристала с расспросами:

– Ты думаешь, твоя дешевая электронщина сможет конкурировать с живым звуком?

– Разумеется, нет, – покорно соглашался Адриан.

Она растопырила свои руки:

– Вот эти натруженные пальцы, Адрианчик, творят настоящую музыку, а не тот синтетический бред, который ты лабаешь.

Вивиан икнула, а Немет снисходительно мне улыбнулся.

– Я же не спорю, – мягко сказал он и убрал ее руку у себя с плеча.

– Чего тебе нужно от нашей Елены? – Ви перешла на угрозы, но её все больше укачивало от езды, да и голос становился вялым, а не воинственным.

Она же совсем немного выпила, что с этой brutальной ро-

кершей не так?

– Дай-ка подумать, Вивиан. Что же мне нужно? Мне кажется, я весьма предсказуем и без двойного дна. Мне нравится Елена. Ещё вопросы?

Ответа Ви не дождалась, она тут же захрапела на плече Адриана, едва мы въехали на серпантин.

– Очаровательно, – изрёк парень. – А с тобой весело, Нана. Ты всегда собираешь вокруг себя таких забавных личностей?

– Не зови меня так! Нана только для близких друзей.

– И как попасть в этот круг?

– Уже никак. Места закончились! Ты опоздал.

Он снова улыбнулся, а я отвернулась и уставилась в окно. Жаль, что мы приехали ночью в Клостер-ам-Зее, днем тут наверняка открывается настоящая красотища с высоты. Но даже сейчас дух захватывает: на склонах горят огоньки, подсвечивающие горнолыжные трассы, ползут вверх и вниз фуникулёры. Снег в темноте кажется особенно белым и чистым. Меня одолевает почти детское желание выпрыгнуть из машины, подбежать к первому же сугробу, зачерпнуть снега в ладонь и съесть.

Смеюсь и смущаюсь собственным незатейливым порывам. Сбегу сегодня же ночью из номера и наемся снега. Там наверху его должно быть много!

Дорога до отеля неблизкая. Машина осторожно огибает каждый поворот. Аккуратно разъезжается со встречными.

Теперь уже и меня начинает укачивать и клонить в сон. Надеюсь, Адриана крепко придавило нашей Виви, и он не выберется из-под неё до конца поездки, чтобы украсть ещё один мой поцелуй. А то я ещё про прошлый не рассказала своему парню. Кошмар...

Я моргаю всё медленнее, и с каждым движением век, дольше держу их закрытыми, пока не засыпаю в опасной близости от своей новой проблемы.

Винсент

– Ты слишком сильно ее опекаешь. В какой-то момент она устанет от твоей заботы и сбежит, Винсент. Дай ей больше личного пространства.

В отношениях я более чем новичок. За всю мою жизнь у меня они были одни и с одним человеком. Был ли я всегда слишком навязчивым со своей любовью? Возможно. Навечно поселившаяся вина за то, что стало с ней, не покидало меня, и я никак не мог просто взять и отдаться своему чувству, которое было замешено на таком безумном коктейле, что я никак не мог выделить в нём лейтмотив. Вперёд всегда вырывались не те чувства, не та музыка. Было место даже безудержной злости. Я никак не мог простить Нану за то, что она стёрла не только плохое. Она стёрла всё. А ещё я никак не мог простить себя за то, что Нане было что стирать. Порочный круг боли, вины и обид, из которого мне никак не

вырваться, чтобы жить дальше.

– А ещё это глупое “Нана”. Не думаю, что Лене приятно, когда ты так ее называешь, – продолжала Виктория.

– Да? Почему? Мне казалось, ей нравится. Я с детства так её зову.

– Но она уже и не ребёнок, Винсент. Она молодая женщина.

Вики оказалась единственной, с кем мне было легко обсуждать мои сумбурные чувства. Виви над этим только поржет. Нана не поймет, да и не могу я ей открыться по понятным причинам. Марко и Ласло... даже представить стрёмно, что я буду говорить с ними о своих проблемах и просить совета! Ещё есть отец, который был бы счастлив тоже стереть моё существование из своей памяти. В итоге у меня оставались только песни и Виктория. К счастью, наш неловкий *момент* не испортил этой дружбы. Мне до сих пор паршиво, что я дал слабинку и поцеловал её. В какой-то момент я просто устал. После очередного провала в хосписе я хотел сдать, отпустить Нану, позволить ей жить в придуманном мире и оставить любые попытки сблизиться. Так было проще. Быть с Викторией тоже показалось мне проще. После всего я просто не хотел больше надеяться и ждать.

– Никогда не целовалась с парнем, у которого пирсинг, – только и сказала тогда Вики, а на меня словно ведро холодной воды вылили.

Я в полной мере осознал, что совершил ошибку. Так говорила Нана. В прошлом мы с ней оба были слишком смущены, чтобы стать парой. Мы отпускали друг другу глупые намёки, ходили вокруг да около, не решаясь признаться.

Тот особенный день навечно врезался в мою память, и никакая магия не отнимет его у меня.

– Ты видел? Ты это видел? – Нана звала меня осипшим, пытаясь перекрычать музыку.

– Что я видел? – спросил её.

Мне было плевать на концерт, я смотрел только на мою Нану, а ей нравилось здесь, отдаваться музыке и царящему здесь драйву. Она вскидывала вверх руки, прыгала и наслаждалась рваными ритмами, которые извлекала местная рок-группа. Надо было следить, чтобы мою принцессу не утянуло в толпу к потным парням, которые месились почти у самой сцены и могли легко заехать ей локтем.

– У него кольцо в губе. У вокалиста. Представляешь? Как же он ест? И как... как он целуется?

Последний вопрос заставил ее смутиться и прижать ладони ко рту.

– Не знаю. Это надо пробовать.

В тот же миг в моей голове засела эта глупая идея. Найти мастера было несложно. Сложнее было показаться Нане на глаза с этим новым приобретением. Это сейчас я ничего не боюсь и могу признаваться ей в любви в текстах своих песен.

Тогда же я едва ли был в состоянии хоть слово сказать о своих чувствах. Моей надеждой было, что она сама догадается и примет меня, ответит на них, попробует, какой же на вкус поцелуй с парнем, у которого проколота губа и прострелено сердце.

Не зря я прозвал ее принцессой-зубрилкой, она всегда была и остаётся умной и догадливой девочкой. Конечно, Нана поняла мой отчаянный намёк, а мне в жизни никогда не было так сладко и больно, как в тот миг, когда её губы коснулись металла и саднящей припухлости. Строки сами собой начали слагаться в моей голове, и я раз и навсегда убедился, что мне никто больше не нужен, кроме неё. Когда я понял, что Нана теперь точно моя, то уже не сдерживался, целовал ее так жадно, что после нам обоим потребовалось время отдышаться и прийти в себя. А потом мы пошли за льдом, потому что губа у меня начала синеть и опухать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.